
МЕЖДУ ГРЕШНОЙ И МЛЕЧНОЙ СТЕЗЁЮ...

Ровно тридцать лет назад в альманахе «Огни Кузбасса» были впервые напечатаны стихи Вячеслава Лопушного, инженера-строителя, уже кое-чего добившегося в своей профессии. А отправил в набор пару его лирических миниатюр как раз автор этих строк... Невозможно было предсказать дальнейшую поэтическую судьбу Вячеслава и предугадать – состоится ли таковая вообще. Молодой начальник стройучастка, он чем-то напоминал мне одного из лирических героев Е.Евтушенко. Не помню сейчас точную цитату. Но речь шла о прорабе, который, едва скинув рабочие сапоги, усталый, упрямо тянулся к Блоку, Баху, Ренуару... И действительно, Славу отличали хороший русский язык, философское мироощущение, тяга к музыке и заметная жадность к постижению разных человеческих проявлений. И всё это, если человек начнет неустойно писать, может с гарантией дать... матерого умудренного графомана. А что может дать поэта, никто, кроме Бога, не разумеет!

Но сей инженер и не собирался на литературную ниву. Помотало его по жизни, мало не покажется: стройка, попытки предпринимательства, всякого рода немаленькие службы, даже в политику ненадолго запосило. Мне довелось быть его доверенным лицом, когда он кандидатствовал немало-немало – в депутаты Российского парламента... И всё это время он то уходил от творчества,

то возвращался к нему. И, как водится, «вся его биография разошлась по стихам»: *Зацепило меня, покорёжило. Жизнь моя поднялась на дыбы...* Без сомнения выстраданы и вот эти его строки:

*...Век блуждать отрядил меня Бог
Между грешной и Млечной Стезёю.
Жизнь светила, хлестала грозюю...
Только выбрать никак я не мог.*

От судьбы, от себя не убежишь. Когда Вячеславу перевалило за пятьдесят, всё же выяснилось окончательно: литературное творчество — главное его предназначение: *...И сединою убеленному, нести мне до последних дней, нечаянно приобретенную, тревогу на душе моей...* Он написал немало талантливых произведений, издал две книги, напечатался в московских журналах и, конечно, был принят в Союз писателей России. Отдельного разговора заслуживает его сотворчество с кузбасскими композиторами. На его счету уже более сорока песен, либретто мюзикла в Музыкальном театре. Некоторые его песни записали известные столичные артисты.

Хотелось бы процитировать немало строк автора. Его густая и сочная русская тема, трогающая сердце лирика, тонкая ирония и самоирония мне по душе. Но пусть лучше каждый читатель сам найдет здесь для себя открытия. Убежден: не случайно его сонет попал в Антологию лирики поэтов России трех веков, а Валентина Толкунова спела стихи Вячеслава, посвященные его дочери...

В этой третьей, в какой-то мере отчетной, книге собраны под одной обложкой вещи разных жанров. Другого бы пожурил за это. Но, хорошо зная своего «крестника», понимаю: ему слишком тесно в рамках стиха. Сначала он отошел от классических

размеров, дальше – больше... Но в рассказах и даже в его эссе и, как он сам их называет, эссеюшках нельзя не услышать поэзию. В общем, как уже понял читатель, я всё же угадал, пустив когда-то на воду поэтическую лодку Вячеслава Лопушного. А уж с парусами и ветрами он в конце концов разобрался.

Напоследок приведу одно непритязательное восьмистишие автора. Но только поэт может так сказать о собственных строках:

*Мне однажды, как молния, ночью,
В час, когда за окном чернота,
Вдруг сверкнули заветные строчки,
Но смыкала уста немота.
Сколько лун, сколько раз я – бесщётно –
Наяву их стремился найти!
Но, боюсь, только отсвет залётных
И сумел до листа донести...*

*Валентин Махалов,
поэт, член Союза писателей СССР*